

Лестер Рей
Тайная миссия

«Public Domain»

1940

Рей Л. Д.

Тайная миссия / Л. Д. Рей — «Public Domain», 1940

Это – Лестер Дель Рей. Один из классиков «золотой эры» американской научной фантастики. Один из талантливейших «птенцов гнезда кэмпбеллова». Писатель, удостоенный в 1990 году звания «Великий мастер», присуждаемого Ассоциацией американских писателей-фантастов. Автор уникальной «истории американской научной фантастики» – «Мир научной фантастики: 1926–1976». Писатель, способный поставить самый увлекательный, самый приключенческий сюжет на службу не только МЫСЛИ, но и ЭТИКЕ. Хотите окунуться в мир классических дель-реевских рассказов, по иным из которых, собственно, мы и узнали, хотя бы частично, творчество этого автора? Тогда – НЕ ПРОПУСТИТЕ!

Лестер Дель Рей Тайная миссия

Пробиваясь сквозь верхушки деревьев, солнечные лучи беспощадно обнажили весь хаос и опустошение там, где еще вчера обретался деревянный дом. Теперь он лежал в руинах. Одну стену, будто взрывом, отбросило далеко в сторону, и ее жалкие обломки валялись на земле; крыша провалилась, как если бы по ней великан прошел.

Тут же возле развалин дома лежало и то, что учинило весь этот разгром. В одной куче с лабораторным оборудованием и различными предметами, еще недавно располагавшимися в лаборатории разрушенного дома, валялись искореженные металлические балки, а чуть в стороне лежал на боку разбитый на куски странный на вид двигатель. Среди всего этого мусора выделялся цилиндр, по-видимому бывшая ракета. Огромная лоснящаяся металлическая чушка, застрявшая на рухнувшей крыше, лишь отдаленно, да и то на взгляд искушенного в космических делах наблюдателя, напоминала потерпевший крушение космический корабль. Из бывшей лаборатории еще выбивались языки пламени и лизали обшивку корабля, медленно захватывая и остатки дома.

В стороне, на поляне лежали две распростертые человеческие фигуры одинакового роста и сложения; впрочем, на этом их сходство и заканчивалось. Один из них, темноволосый человек с изуродованным до неузнаваемости лицом, был абсолютно гол. Неестественный поворот головы, без всяких сомнений, свидетельствовал о том, что у него сломана шея. Второго человека и по росту, и по сложению можно было бы принять за викинга из далекого прошлого, если бы его лицо не отмечало печать высшей культуры.

Он был одет, и по тому, как вздымалась и опускалась его грудь, можно было заключить, что он жив. На балке, упавшей рядом с ним, видны были следы крови. Кровь – и в большом количестве – была и у него на голове, но рана легкая, его просто контузило.

Но вот он зашевелился и неуверенно поднялся на ноги, потряс головой, пощупал рану на виске. Медленно обвел взглядом поляну, огонь, весело пожиравший руины. Следующим объектом его внимания стал труп человека, он перевернул его и осмотрел. Нахмурился, снова потряс головой, чтобы восстановить память, которая явно оставила его.

Память не возвращалась. Он узнавал все, что видел, но не находил слов, чтобы дать определение предметам, и не было в голове никаких признаков прошлого. Первое, что подкидывала ему память, было его пробуждение и ощущение невыносимой пульсирующей боли в голове. Без всякого удивления он осмотрел ракету и понял, что она, потеряв управление, грохнулась на дом, но и тут в его памяти не возникло никаких картин, и он отказался от попыток что-либо вспомнить. Он не мог даже сказать, был ли он во время катастрофы в корабле или в доме. Возможно, в доме в это время спал тот, голый человек.

Легкое покалывание почувствовал он вдруг в голове, оно становилось все сильнее и побуждало к действию. Нельзя попусту тратить здесь время, он должен выполнить какую-то жизненно важную миссию. Какую же? В какое-то мгновение ему показалось, что он ухватил мысль, но она тут же и ускользнула, осталось только непреодолимое желание подчиниться. Он пожал плечами и направился по едва заметной среди деревьев тропинке прочь от развалин.

Но тут новое побуждение, которому он подчинился, потому что не волен был поступить иначе, заставило его вернуться к трупу. Не осознавая своих действий, он подтащил труп – тот оказался удивительно тяжелым – к самому дому. Огонь охватил уже весь дом, но он нашел не такой жаркий проход внутрь и сумел столкнуть труп в самое пекло.

Исполнив это второе побуждение, он вернулся к выполнению первого, вернулся на тропинку в лесу и медленно побрел по ней. Стопы буквально горели в ботинках, ноги были свин-

цовые, но он мрачно продолжал путь, в то время как в голове нескончаемой каруселью вертелись одни и те же вопросы: кто он? где? зачем?

Кто бы ни жил в том доме, сам ли он или погибший, место было выбрано для него весьма уединенное, казалось, лесной тропе не будет конца, и ни одного жилища ему не встретилось по пути. Тяжело продирался он вперед, гадая, есть ли конец этой тропинке, пока не увидел ряд столбов с перекладинами и натянутыми на них проводами. Впереди он различал широкое шоссе, по которому в обоих направлениях сновали машины, и он поспешил туда в надежде кого-нибудь встретить.

Ему повезло. У края дороги примостился один из автомобилей, и в передней его части возился какой-то человек. Гневные, грубые ругательства так и сыпались из него.

Наш незнакомец вдруг ухмыльнулся и заторопился к машине, впериw взгляд в голову водителя. Напряжение огромной силы прострелило его мозг, но как только он приблизился к человеку, оно тут же прошло.

– Вам помочь? – слова выскочили сами собой, и теперь вместе с восприятием обстановки предложения складывались в голове сами, а ведь до этого он не знал языка. Но ни вид водителя, ни все то, что пробудило в нем какой-то отсек памяти, не имело никакого отношения к его личности, к его собственному опыту, и в этом было что-то неправильное. Побуждения, которым он рабски следовал, не находили объяснения.

При его словах хозяин машины поднялся, и его потное лицо просияло.

– Да, как раз в этом я и нуждаюсь, мистер! – благодарно воскликнул он. – Вот уже битый час я торчу здесь с этой чертовой колыхагой, и хоть бы кто поинтересовался, что тут у меня. А вы соображаете что-нибудь в этом?

– Хм! – незнакомец, так он сам стал называть себя за неимением ничего более вразумительного, потрогал провода, слегка подивившись незамысловатости устройства. Не обнаружив поломки, он обошел машину, открыл багажник и заглянул в него. Уверенность он обрел, добравшись до инструментов. – Ага... скорее всего, трамблер, – сказал он. И был прав. Через несколько минут мотор тихо заурчал, и водитель обратился к незнакомцу:

– Теперь порядок. Хорошо, что вы подвернулись мне: это же самая дрянная часть дороги, да и до ближайшей авторемонтной мастерской не одна миля. Вам далеко?

– Мне? – незнакомец помолчал в замешательстве. – Мне в большой город, сказал он наконец, не придумав ничего лучшего.

– Тогда влезайте. Я еду в Элизабет, нам по пути. Да я и рад вашему обществу, а то от нечего делать болтаешь всю дорогу сам с собой. Курите?

– Нет, спасибо. Никогда не курил, – он с неудовольствием смотрел, как сосед прикуривает. Дым от сигареты, запах бензина да и самого водителя вызывали тошноту, но он постарался насколько возможно освободиться от этого чувства.

– Не слышали ли вы, а может быть, читали что-нибудь о космическом корабле?

– Это вы о корабле Оглсорпа? Конечно, я читал о нем все, что публиковалось в газетах.

Водитель на секунду повернулся к спутнику, и его глаза-бусинки сверкнули в полутьме:

– Меня давно удивляет, почему эти финансовые воротилы не вкладывают капиталы в эти ракеты, и вот наконец Оглсорп влез в это дело. Что ж, теперь мы, может, и узнаем что-нибудь о Марсе!

Незнакомец ухмыльнулся.

– Ну и каков этот корабль? Что с ним делается сейчас!

– В «Скупе» на первой полосе есть его фотография. Посмотрите там, на заднем сиденье. Ага, то самое. Взглянуть бы хоть одним глазком, какие эти марсиане!

– Трудно сказать, – отозвался незнакомец. Ему было достаточно беглого взгляда на фотографию в газете, чтобы понять, что это не тот корабль, который потерпел крушение. – А о других ракетах для полета на Марс ничего не слышно?

– Не-а. Я, во всяком случае, не слышал. Знаете, я частенько думаю, что марсиане похожи на нас. Ей-богу, – ему и оглядываться не понадобилось, чтобы почувствовать недоверие собеседника. – Я даже как-то написал рассказ об этом для одного научно-фантастического журнала, но они вернули его мне. Я представил себе, будто давным-давно на Земле существовала цивилизация, например Атлантида, и они улетели и поселились на Марсе. А потом Атлантида затонула, и все там погибли. И я подумал, что однажды те-то, долго пропадавшие, вернуться на Землю, внезапно так вынырнут и давай себе строить новую цивилизацию. Ведь неплохо задумано, а?

– Логично, – согласился незнакомец, – но легковато, что ли. А почему бы не предположить, что была война между Марсом и Землей, в которой обе цивилизации погибли, а не Атлантида затонула? Не логичнее ли такое предположение?

– Может быть, как знать... Можно попробовать... Только им ведь вынь да подай уродцев... А, дурень паршивый, лезет тут на рожон! – он высунулся из кабины и погрозил кому-то кулаком, потом продолжал рассуждать: – Читал я тут как-то о двух разновидностях марсиан: одни похожи на осьминогов, другие – гиганты в двадцать футов высотой и совсем синие с ног до головы.

Мучительно всколыхнулось что-то в памяти, почти вспомнил. Синие... Но снова пустота, осталась только тревога. Незнакомец нахмурился, уместился поглубже на сиденье и, односложно отвечая на нескончаемый монолог собеседника, поглядывал на мелькание поселков и городков за окнами автомобиля.

– Вот и Элизабет. Куда вас подбросить, в какое место?

Незнакомец зашевелился, приходя в себя, огляделся. Голова болела страшно.

– Да все равно, – сказал он. Но снова что-то побудило его изменить решение. – Впрочем, подвезите к какому-нибудь врачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.